

—

XI.

— Гу... Гу Сьюань? — Се Цзиньчжао на мгновение оцепенел от этого внезапного движения.

Однако в следующую секунду он снова заставил себя невозмутимо моргнуть и, не спеша, с легкой усмешкой произнес:

— Что, ты тоже считаешь, что мое предложение стоит обдумать?

Гу Сьюань смотрел на человека под собой: ресницы того подрагивали, словно крылья испуганной бабочки, но он всё равно упрямо таращил свои большие глаза, пытаясь говорить дерзости. Гу Сьюань не выдержал и низко рассмеялся.

На этот раз Се Цзиньчжао действительно разозлился от смущения:

— Ты... над чем ты смеешься?

Гу Сьюань подавил смех и ответил глубоким, рокочущим голосом:

— Смеюсь над тем, что древние не лгали. Красавцы, описанные в «Песнях царства Вэй», действительно существуют. Цзиньчжао — их живое воплощение. Только не знаю, для кого же бережется эта «ледяная кожа и нефритовые кости»...

— Моя «ледяная кожа»... и «нефритовые кости»? — Се Цзиньчжао посмотрел на него искоса, его улыбка стала колдовской, а тон намеренно тягучим: — И откуда же тебе об этом известно?

Гу Сьюань усмехнулся. Его большая ладонь, сжимавшая тонкую талию, сделала несколько легких поглаживающих движений:

— У господина Се на редкость плохая память. Неужели забыл нашу первую встречу, когда я тебя мыл? Тогда я уже видел тебя целиком. А когда вытирал насуху, то собственноручно измерил каждый... дюйм.

К последней фразе его голос стал совсем тихим и призрачным. В сочетании с жаром ладони на талии это буквально затягивало в зыбкое воспоминание о том, как это тело дюйм за дюймом ощупывали эти сильные руки.

«...» — Се Цзиньчжао.

Черт возьми.

С самой первой их встречи Гу Сьюань строил из себя холодного, высокородного и неприступного типа, а на деле — всё это было лишь маской. Внутри он оказался стопроцентным «мэньсао»*, скрытым за внешней скромностью.

[*Мэньсао (闷骚, mèn sāo) — так говорят о человеке, который с виду очень спокоен и тих, а внутри полон бурных чувств, которые он просто не выражает или не умеет показывать (часто имеется в виду сексуальное влечение).]

Неужели современное общество и человеческие души стали настолько сложными?

В этот момент рука Гу Сьюаня, державшая его за талию, снова пришла в движение: он одним рывком отодвинул Се Цзиньчжао вместе с одеялом к самому краю кровати. Затем он достал из шкафа второе одеяло, накрылся им и лег с внешней стороны.

— Говори уже, что случилось?

Се Цзиньчжао поскреб пальцами тонкое одеяло, нагретое теплом чужого тела, и медленно выговорил:

— Я нервничаю.

Гу Сьюань не сразу понял. Помолчав, он с сомнением уточнил:

— Нервничаешь из-за завтрашнего отъезда на съемки?

Се Цзиньчжао кивнул:

— Угу.

Гу Сьюань повернул голову к нему:

— Это далеко не первая твоя роль, да и бюджет проекта невелик. Почему такая реакция? Это последствия твоего предыдущего сериала?

Се Цзиньчжао промолчал. Гу Сьюань всё понял.

Сериал, который транслировался у Се Цзиньчжао последние два месяца, был адаптацией женского романа о карьере. Конечно, номинально это была производственная драма, но все прекрасно понимали: профессиональная часть была поверхностной донельзя, а основной сюжет крутился вокруг любви. К тому же оригинал нещадно искромсали и «раздули» водой до неузнаваемости.

Главную женскую роль исполняла Цянь И — актриса, чей статус и опыт были на голову выше, чем у Се Цзиньчжао. Ей исполнилось тридцать, она дебютировала в популярном историческом хите и позже вела за собой несколько крупных проектов, обладая огромной узнаваемостью в стране.

Ранее, желая сменить амплуа и повысить коммерческую ценность, она ушла в кино. Но между рынками дорам и кино существует реальная стена: несколько её фильмов, где она была в главных или второстепенных ролях, с треском провалились — не было ни кассовых сборов, ни хороших отзывов критиков.

И та производственная драма была возвращением Цянь И на рынок сериалов после года затишья. Изначально проект ждали все, но результат оказался плачевным: идиотские сцены и нелепые диалоги высмеивали даже те, кто не смотрел сериал.

Однако у Цянь И были прошлые заслуги и любовь народа, поэтому к ней не были слишком строги. Но негатив требовал выхода, и «айдол» Се Цзиньчжао, исполнивший главную мужскую роль, стал идеальной мишенью. Хотя проект снимала компания Цянь И, актеры второго плана были её людьми и сценарист был из её штата. Но зрителям до этого нет дела: виноват всегда «трафик-актер».

Стоило зайти речи о провале, у всех перед глазами всплывал «тот ужасный сериал с Се Цзиньчжао». Многие хейтеры даже воспользовались моментом, чтобы вывести в топ хэштег #СеЦзиньчжаоВонИзИндустрии. Именно из-за этой реакции Се Цзиньчжао и хотел на время исчезнуть из поля зрения публики.

В оригинальной линии судьбы причина, по которой Се Цзиньчжао мгновенно стал изгоем после вброса фальшивых скандальных фото, крылась именно в этом: его репутация после сериала была настолько шаткой, что любая искра вызывала взрыв.

Вспомнив печальный конец Се Цзиньчжао в прошлой жизни и глядя на нынешнего, живого и заносчивого Се, Гу Сьюань почувствовал прилив нежности, которую невозможно было игнорировать.

Он поднял руку и коснулся щеки юноши — кончики пальцев были мягкими, — а затем положил ладонь ему на макушку. Сердце Се Цзиньчжао растаяло: он подумал, что ошибался в Гу Сьюане — у этого парня тоже есть очень нежная сторона.

Но в следующий миг ладонь на лице чуть сжала кожу, заставляя Се Цзиньчжао повернуть голову и посмотреть прямо на Гу Сьюаня. Одновременно раздался знакомый холодный голос:

— Раз так, может, ты планируешь уйти из шоу-бизнеса?

Се Цзиньчжао опешил и пролепетал:

— Ну... не до такой же степени?

Гу Сьюань усмехнулся:

— Хоть тебя и заметили на университетском вокальном конкурсе, я видел твоё пение и выступления на сцене. У тебя нет никаких преимуществ в этой индустрии, ты выезжаешь исключительно на лице. Больше половины твоих фанатов пришли после того популярного школьного сериала. Если перестанешь сниматься, они разбегутся в мгновение ока. И на чем ты тогда удержишься в шоу-бизнесе? На толстокожести?

«...» — Се Цзиньчжао.

«Я ведь пришел сюда за утешением, верно?»

Почему же кажется, что я никчемный кусок мусора и жизнь моя безнадежна?

Гу Сьюань снова спросил:

— Ты боишься, что после выхода этого сериала тебя снова будут ругать?

Се Цзиньчжао надулся и промолчал. Гу Сьюань продолжил:

— Если ты так боишься, почему не уходишь? Жалко бросать кормушку, где деньги текут рекой?

Се Цзиньчжао сердито уставился на него.

Гу Сьюань, словно не замечая его взгляда, продолжал:

— Если ты действительно так сильно боишься, просто уходи. О деньгах не беспокойся: я могу рассчитать твой средний годовой доход за прошлые годы и выплачивать тебе такую же сумму

каждый год.

Се Цзиньчжао резко сбросил со своей щеки его большую ладонь и внезапно набросился на Гу Сыюаня. Оседлав его на уровне талии, он яростно выдохнул:

— Мне нравится сниматься в кино!

Гу Сыюань снова поднял руку, надавил ему на шею и, холодно глядя прямо в глаза, процедил:

— Я еще никогда не видел человека, который бы боялся того, что ему нравится.

Из-за руки на шее Се Цзиньчжао пришлось практически всем телом прижаться к Гу Сыюаню. В пояснице появилась ломота, а на сердце стало невыносимо тяжело. В нем вдруг всколыхнулась волна бескрайней обиды:

— Ну вот нравится мне, и всё тут!

Хватка Гу Сыюаня чуть ослабла, и тон стал на каплю мягче:

— Эту тему мы уже обсуждали несколько дней назад, но, похоже, ты на редкость тугодумен. В чем заключается главная обязанность актера?

Се Цзиньчжао, шмыгнув носом, ответил:

— Выбор сценария и актерская игра.

Гу Сыюань спросил:

— И что ты думаешь о сценарии «Парчовых одежд нефритовой столицы» и образе главного героя? Сможешь ли ты справиться с этой ролью?

Се Цзиньчжао вспомнил прочитанный сценарий и те дни тренировок, которые Гу Сыюань проводил с ним:

— Сценарий отличный. Я чувствую, что смогу это сыграть, и очень хочу.

Гу Сыюань кивнул:

— Этого достаточно. Это предел того, что может сделать актер. Кстати, знаешь, почему из всего каста прошлого сериала больше всего досталось именно тебе? Потому что ты не умеешь перекладывать ответственность.

Се Цзиньчжао нахмурился, чувствуя, что Гу Сыюань сейчас выдаст какую-то шокирующую крамолу. И не ошибся.

Тон Гу Сыюаня оставался невозмутимым:

— Раз со сценарием всё в порядке и с тобой тоже, то если после выхода сериал окажется паршивым и тебя начнут ругать — научись перекладывать вину, чтобы не подставляться самому. В таком случае просто потратишь немного денег на пиар: закажешь статьи о том, что это я, твой менеджер, ради наживы заставил тебя сниматься в сомнительном проекте; напишешь, что режиссер и сценарист целыми днями переписывали сцены ради протеза и актеров со связями, а ты — лишь невинная жертва. У тебя столько фанатов, неужели они не разнесут это? Чего ты боишься...

Се Цзиньчжао остолбенел. Ничего себе ход! Вот это менеджер, вот это молодец.

Гу Сьюань посмотрел на него:

— Еще вопросы есть?

Се Цзиньчжао, мгновенно придя в себя, замотал головой:

— Нет.

— Вот и славно, — кивнул Гу Сьюань и слегка приподнял подбородок, намекая, что сидящему на нем человеку пора бы и слезть.

Се Цзиньчжао, совершенно замороженный его логикой, уже собрался сползти с его талии, но вдруг уголки его губ дрогнули в улыбке. Опустив взгляд на до крайности красивое лицо мужчины, он протяжно пропел:

— Кстати... а то твое обещание давать мне деньги каждый год — оно еще в силе? Что это вообще значит, господин Гу? Вы что... хотите меня содержать?

— ... — Гу Сьюань.

«Неужели у нынешней молодежи за таким прекрасным личиком скрываются настолько буйные фантазии? Что у него в голове целыми днями?»

.....

В ту ночь Се Цзиньчжао спал как убитый, все его сомнения и страхи испарились. Проснувшись утром, он обнаружил, что свернулся калачиком в объятиях Гу Сьюаня. Встретив его подозрительный взгляд, Се Цзиньчжао совершенно невозмутимо отшутился в ответ.

После завтрака они с Гу Сьюанем, прихватив заранее собранные вещи, сели на рейс до киногородка.

«Парчовые одежды нефритовой столицы» — это историческое фэнтези, где основная линия строится на том, как герои вместе расследуют дела, чтобы в конце разоблачить главного злодея. В сюжете не было каких-то особо изысканных натуральных съемок, так что можно было всё время оставаться в Хэндяне, что существенно сэкономило бюджет.

Добравшись до отеля и пообедав, Гу Сьюань и Се Цзиньчжао официально встретились с режиссером и его командой. Режиссер Ван раньше особо не следил за актерами типажа Се Цзиньчжао, поэтому, когда они с Гу Сьюанем вошли вместе, он на мгновение даже не понял, кто из них актер — оба обладали поистине безупречной внешностью.

Лишь когда Гу Сьюань заговорил, Ван пришел в себя. Этот голос за последнее время стал для него слишком родным — без преувеличения, голосом спасения.

Предсъемочная встреча прошла гладко. Се Цзиньчжао всегда был неприхотлив: если сценарий в порядке, он не выдвигал никаких особых требований к быту. Он даже согласился жить в том же бюджетном отеле, что и остальная съемочная группа, чтобы было удобнее общаться. Режиссер Ван и остальные вздохнули с облегчением — их предубеждения против «трафик-звезд» сильно пошатнулись.

Но еще больше Вана привело в восторг другое: изучив предварительный план съемок, локации

и костюмы, Гу Сьюань решил вложить в проект дополнительные средства.

«Парчовые одежды нефритовой столицы» были сериалом категории «А», который снимала компания Вана для платформы «Зеленый фрукт». Общий бюджет составлял сто десять миллионов юаней, включая расходы на будущий маркетинг. Сто миллионов — кажется, сумма немалая, но в эпоху бешеных цен, когда аренда площадок и оплата массовки и рабочих съедают по миллиону в день, на декорациях и костюмах пришлось бы экономить.

Гу Сьюань, стремящийся к совершенству, не мог этого допустить. Он посмотрел на режиссёра Вана:

— Я готов инвестировать еще пятьдесят миллионов.

Глаза режиссера полезли на лоб.

Сейчас в топах новостей то и дело мелькают актеры, кричащие о том, что у них есть талант, но нет хороших сценариев или достойных режиссеров — особенно это касается звезд первой величины. Но, честно говоря, проработав в индустрии столько лет, они накопили состояния если не в миллиарды, то в сотни миллионов точно, да и связей у них предостаточно. Если бы они действительно хотели снять шедевр, они могли бы сами собрать бюджет и запустить проект.

Почему же они только кричат, но ничего не делают? Потому что боятся рисковать. Статистика неумолима: инвестиции в кино и сериалы имеют самый высокий процент убыточности. Актеру куда проще отработать роль и получить свои гарантированные миллионы. Даже если проект провалится и его пару раз обругают, для топовой звезды это лишь легкий укол самолюбия, не более.

Но одно дело — собрать команду самому, ведь если выйдет плохо, из своего кармана придется выкладывать настоящие, кровно заработанные деньги. Зачем брать на себя такие риски и головную боль, когда можно просто получать гарантированные гонорары?

Режиссер Ван потер руки и не удержался, чтобы не переспросить:

— Вы серьезно?

— Угу, — кивнул Гу Сьюань.

Режиссёр Ван, едва сдерживая восторг, затараторил:

— А с Цзиньчжао не нужно посоветоваться?

Гу Сьюань спокойно ответил:

— В его делах я принимаю решения сам.

Затем Гу Сьюань добавил:

— Какая сумма изначально была заложена в бюджет на продвижение этого сериала?

Режиссер Ван вытянул один палец:

— Пятнадцать миллионов.

— Не нужно, — отрезал Гу Сьюань. — Переведите всё в производственные расходы. Последующим маркетингом и пиаром займусь я лично. Включите эти пятнадцать миллионов и мои пятьдесят миллионов в долю инвестиций.

— Правда?! — Ван от радости не знал, куда деть руки. Ему хотелось подбежать и обнять Гу Сьюаня, называя его «папочкой». — Это просто чудесно, просто чудесно!

Раньше он снимал сериалы про войну и семейные драмы, которые вообще не нуждались в рекламе: достаточно было пустить их по ТВ, и дедушки с бабушками, переключая каналы, сами на них натыкались. Поэтому, честно говоря, у него не было никаких выходов на новые медиа и интернет-ресурсы, и он очень переживал, как продвигать проект в сети. А Гу Сьюань, как менеджер топового артиста, явно обладал и связями, и опытом. В его руках всё должно было пройти куда успешнее.

Гу Сьюань, словно император, завершил инспекцию всего, что касалось будущего проекта, и собрался уходить. Он подозвал Се Цзиньчжао, перебросился с ним парой слов и пообещал заглянуть завтра.

Актриса Лу Жовэнь, которая в этот момент прогоняла текст с Се Цзиньчжао, с любопытством спросила, когда Гу Сьюань скрылся за дверью:

— Учитель Се, а ваш менеджер живет не с вами?

— ... — Се Цзиньчжао.

И как ему объяснить, что его менеджер не привык к лишениям и решил бросить его — востребованную звезду первой величины — одного в этом бюджетном отеле, чтобы самому укатить в единственную в городе пятизвездочную гостиницу? Вот такая вот дерзость.

Спустя шесть дней наступила дата, которую режиссер Ван высчитал по календарю как самый благоприятный день — день официального начала съемок «Парчовых одежд нефритовой столицы».

А за вечер до этого в эфир вышел тот самый выпуск шоу «Кто король приключений», в котором снимались Гу Сьюань и Се Цзиньчжао. В этот вечер Гу Сьюань отбросил свой аристократический пафос и пришел в номер к Се Цзиньчжао, чтобы посмотреть программу вместе с ним.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281574>